

Глаза Гу Цин Шаня застелило дымкой, затем он появился в воздухе и тут же начал падать вниз, оказавшись посреди огромного храма напротив алтаря.

Он поднялся на ноги и оглянулся вокруг.

Можно без преувеличения сказать, что местная архитектура относилась к древней эпохи.

По обе стороны от него были расположены два ряда скульптур древних культиваторов, пребывающих в различных позах.

Всего было 10 различных скульптур, но у всех было кое-что общее – длинный меч.

- Культиваторы меча из древности, – пробормотал Гу Цин Шань.

Эти скульптуры словно ощутив на себе взгляд, повернулись в сторону Гу Цин Шаня, смотря на него.

- Юноша, ты заметил нас и до сих пор не поклонился? – закричала одна из скульптур.

Гу Цин Шань улыбнулся и поклонился, затем направился вглубь храма.

Там была статуя Божества.

Он подошёл к ней и внимательно начал её осматривать.

Статуя Божества облачена в золотые доспехи, в левой руке у него было нечто, напоминающее горную вершину, а в правой он держал странный длинный меч. Всем своим видом статуя выражала твёрдость характера.

Гу Цин Шань сосредоточил своё внимание на оружии.

Меч был абсолютно чёрным, также на нём было выгравировано пять символов, которые проходили по всей поверхности клинка и вызывали некое необъяснимое чувство у смотрящего на них.

Божественные Руны.

Божественные руны в сравнении с обычными рунами, наносимыми на оружие культиваторов,

были способны изменять сущность мироздания. Каждый взмах меча способен контролировать эссенцию мира, что было продемонстрировано ранее, когда фигура из древности указала пальцем на небо и землю.

Гу Цин Шань внимательно посмотрел на эту статую, после чего перевёл свой взгляд на фрески, стоящие позади.

На стене высотой в 5 человек было вырезано несколько фресок.

Внимательно изучив фрески, Гу Цин Шань увидел рисунки, отображающие истории об отважных подвигах культиваторов из эпохи древности. Они мужественно сражались с демонами под командованием Божества.

Если присмотреться то, Божество на фресках было точной копией статуи, стоящей по центру зала.

Каждая фреска заканчивалась тем, что культиваторы отдавали жизни, чтобы одолеть демонов.

Культиваторы на фресках были точно такими же, как и статуи, которых Гу Цин Шань встретил по прибытию сюда.

10 культиваторов меча из глубокой древности пожертвовали собой ради спасения человечества.

Их свершения достойны уважения.

Фея Бай Хуа всегда уважительно относилась к таким людям, неудивительно, что она посоветовала мне проявить уважение.

Всё потому что она разделяет ношу этих отважных культиваторов меча.

На центральной фреске было изображено одноглазое существо, стоящее на чёрных облаках, собирающееся проглотить целую крепость людей.

Десять культиваторов во главе с Божеством окружили это существо.

Все они держали длинные мечи в одной руке, и складывали странные печати свободными руками, указывая на это существо.

В этой сцене они пытались запечатать одноглазого монстра.

Эта фреска занимала больше всего места на стене, и вся её поверхность была исписана различными божественными рунами.

Должно быть этими божественными рунами они запечатали монстра.

Гу Цин Шань посмотрел на монстра по внимательней.

Чудовище словно заметило на себе его взгляд, и оно словно живое посмотрело на него в ответ.

- Похоже, что его запечатали внутри в этой фрески, - пробормотал Гу Цин Шань.

Осмотрев монстра ещё раз, он развернулся и пошёл к первой скульптуре в зале.

Это был человек средних лет, одетый в белоснежный халат и держащий в руках длинный сверкающий меч. От меча веяло холодом, пробирающим до самых костей.

Ранее, именно он крикнул на Гу Цин Шаня.

Встав перед скульптурой, Гу Цин Шань поклонился и вежливо спросил: - Может ли старший поведать мне историю вашей смерти?

Скульптура, посмотрев на Гу Цин Шаня, ответила: - Я пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти сотни тысяч других. Оно того стоило.

Гу Цин Шань продолжил расспрашивать: - Не могли бы вы рассказать подробнее, чтобы этот смиренный младший смог засвидетельствовать славу старшего?

Статуя культиватора опустила голову и ответила: - Моя почтенная душа всё ещё заперта внутри фрески и сражается с тем монстром. У меня нет времени на разговоры.

Гу Цин Шань взглянул на меч этого человека и заметил, что на стыке между рукоятью и клинком написано: Замораживающий туман.

Гу Цин Шань кивнул и сказал: - Этот младший также является культиватором меча, может ли старший рассказать о вашем стиле меча? Таким образом я смогу представить великий подвиг старшего. Прошу вас уделить немного своего внимания.

Культиватор с гордостью ответил: Первородный Стиль Серого Пламени Небес.

Гу Цин Шань сложил ладони вместе, говоря: - Этот смиренный младший благодарит вас за уделённое время.

Затем он подошёл к следующей скульптуре, снова поклонился и вежливо спросил: Может ли старший поведать мне историю вашей смерти?

На этот раз статуя культиватора была красивым мужчиной в расцвете сил, услышав вопрос, он ответил: - Этому практику пришлось в одиночку противостоять миллиону демонов, в итоге, он умер от истощения.

- Не могли бы вы рассказать подробнее, чтобы этот смиренный младший смог засвидетельствовать величие старшего?

Красивый мужчина посмотрел на Гу Цин Шаня и ответил: - Душа этого практика запечатывает великого демона, у меня нет свободного времени на истории о своём величии.

Гу Цин Шань кивнул и спросил: - Этот младший также является культиватором меча, может ли старший рассказать о вашем стиле меча?

Скульптура молодого человека ответила: - Первородный Стиль Святого Клинка Безупречности.

Гу Цин Шань изумлённо сказал: - Должно быть старший был редчайшим культиватором меча с пробуждённым элементом молнии. Достоин восхищения.

Красивый мужчина вновь посмотрел на него и сказал: - Очень хорошо, что ты разбираешься в этом.

Выслушав его слова, Гу Цин Шань прекратил задавать вопросы.

Он направился в центр храма и встал перед статуей Божества.

Внезапно в его руке появился лук.

Гу Цин Шань невозмутимо вытащил стрелу и, натянув тетиву, прицелился в статую.

Статуя тут же открыла глаза, и послышался сердитый громopodobный голос: - Как ты смеешь! Простой смертный осмелился направить оружие на Божество! Сейчас же опустишься на колени и извинись, иначе я немедленно отправлю тебя на путь реинкарнации!

Гу Цин Шань засмеялся и сказал: - Я демон, явившийся сюда выпустить чудовище из фрески.

Десять скульптур культиваторов меча незамедлительно подняли мечи, освобождая острую волю меча.

- Дьявол, я заберу твою жизнь!

- Чёртов демон, ты умрёшь прямо здесь и сейчас!

- Моли о пощаде!

Их голоса громоподобно отражались в стенах храма, эхом отзываясь в голове Гу Цин Шаня. Статуи были готовы с минуты на минуту прикончить злодея.

Горничная за пределами нефритовой арки явно не понимала, что тут происходит: - Этот парень совсем рехнулся!

Она быстро подготовила ручную печать, ей оставалось лишь задействовать духовную энергию, и заклинание будет активировано, но вдруг она заметила нечто странное и решила повременить с активацией.

Она пристально смотрела на нефритовую арку со смешанными чувствами.

Внутри храма.

Гу Цин Шань по-прежнему стоял на месте, но культиваторы меча всё ещё не предприняли никаких действий.

- Чёрт! – человек средних лет заорал: - Вся моя духовная энергия использована для запечатывания демона, в этой статуи остался только кусочек моей души, я не смогу его убить.

- Я в такой же ситуации.

- И я.

Культиваторы меча горько вздыхали, жалуясь на обстоятельства.

Гу Цин Шань посмотрел на статую Божества и, отпустив тетиву, выпустил стрелу.

~ Пиу! ~

Стрела пронеслась в нескольких сантиметрах от статуи и попала в стену позади, отчего фреска потрескалась и обрушилась на пол.

В храме повисло молчание.

Гу Цин Шань невозмутимо взял ещё одну стрелу и прицелился в статую Божества.

Он выразил своё извинение: - Простите, только что моя рука соскользнула, но на этот раз я точно попаду.

Статуя не произнесла ни слова.

Гу Цин Шань подготовился к выстрелу и спросил: - Неужели вам нечего сказать? В конце концов, потом у вас уже не будет такой возможности.

Статуя Божества вдруг заговорила: - Ты правда не боишься, что из-за тебя на свободу вырвется древний демон уничтожитель миров?

Гу Цин Шань ответил: - Вы всего лишь кучка мошенников, которые только и умеют, что обманывать людей. Уничтожитель миров? Не с вашими силами.

Статуя Божества спросила: - Ты осмелился оклеветать культиваторов меча древности, а теперь собираешься осквернить это священное место?

- Ты уверен, что хочешь услышать мой ответ? Как только я начну говорить, у вас не останется и шанса, – с улыбкой сказал Гу Цин Шань.

Статуя замолчала.

В этот момент во всём зале раздалось эхо женского голоса: - Говори, я хочу услышать всё, что ты знаешь.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/733789>